Перворожденные были силой, с которой нельзя было не считаться, особенно те из них, кто был приближен к Патроклу. Они верили, что были не только будущим человечества, но и будущим всей Вселенной.

Они присоединились к Патроклу не только из-за бессмертия, которое тот мог даровать, но и благодаря его лицемерным речам. Подчиненные следовали за ним из-за глубокого чувства почтения.

Патрокл может и не был самым уникальным человеком в истории, но точно был самым противоречивым. Чем сложнее понять человека, тем больше последователей он может привлечь. Такова человеческая природа.

Глядя на излучаемый Патроклом свет, Ли Даочжэ начал думать, что он слишком стар для подобного. Несмотря на то, что властная духовная энергия главы перворожденных накрыла все поле боя, внезапно, откуда-то подул ветер, готовый рассеять ее. Ли Даочжэ атаковал.

Он мог бросить людей, но не мог запятнать репутацию своей семьи. Она передавалась из поколения в поколение, и мужчина не был готов дать ей разрушиться в его руках.

У каждого человека есть что-то, что он никогда не согласятся продать, и уж тем более отдать просто так. Для Ли Даочжэ такой вещью была честь его семьи. Важность имени их клана глубоко укоренилась в умах членов Дома Ли. Ведь их Дом был основан самим Ли Фэном, героем человечества, и задачей его членов теперь было нести эту славу до конца времен. Ли Даочжэ был в первую очередь главой Дома Ли, и только потом – эйнхерием человеческой расы.

Чжжж!

Меч Ваю прорвался сквозь переплетение энергии копья противника. Этот удар был словно ветер, но не бушующий порыв, а мягкий бриз, обтекающий эффектные атаки Патрокла.

Спустя мгновение удар достиг цели, обрушившись на красивое лицо юного Доуэра. В этой атаке было столько силы Ядерного Генома, что регенеративные способности Патрокла в этот раз ему не помогли.

Одним ударом Ли Даочжэ удалось поумерить пыл противника. Ветер снова пронесся по полю боя, заставив духовную энергию Патрокла забурлить.

Когда она достигла своего пика, глава Дома Ли был атакован, однако смог нейтрализовать большую часть удара. Такова была сила самого могущественного эйнхерия в мире.

Ли Даочжэ поднял меч и приготовился к удару. Патрокл в свою очередь почувствовал приближающуюся опасность и начал отступать. В атаке главы Дома Ли не было ничего необычного, но она была способна напугать даже самого верховного владыку перворожденных. Ли Даочжэ нанес удар.

Несмотря на то, что глава перворожденных отступил, его тело моментально покрыла дюжина ранений. Такова была сила простого удара Ли Даочжэ.

Глава Дома Ли не атаковал так в прошлую их встречу, и сейчас Патрокл обнаружил, что его противник ступил на Божественный Путь, которого он до сих пор не мог найти.

Что такое Божественный Путь?

Это источник всего в этой Вселенной.

Ли Даочжэ обнаружил исходный код своей силы, а потому теперь мог взломать его, переписать и стать непобедимым.

Главе Дома Ли удалось обнаружить ключ к секрету своей собственной родословной, родословной Воина Клинка. Он осознал, что высшая сила в этом мире лежит выше мирских проблем. Она не измерялась славой воина, и ее нельзя было постичь гаданиями. Она лежала в глубоком понимании самого значения жизни.

Ли Даочжэ не отступил с поля боя не потому, что решил пожертвовать собой. Нет! Он собирался решить проблему, нависшую над миром.

Патроклу все слишком легко давалось в прошлом, и самоуверенность заполнила его сердце.

Связав свой пульс с движениями клинка, Ли Даочжэ стал с ним одним целым. Его атаки теперь стали атаками самого ветра. Вот чему глава Дома Ли научился, ступив на Божественный Путь. Когда мир уже начал разочаровываться в Доме Ли, его патриарх решил показать, что их не стоит сбрасывать со счетов.

Движения клинка превратились в порывы ветра, и Ли Даочжэ поистине стал реинкарнацией Ваю, самого бога ветра. Будучи эйнхерием, ступившим на Божественный Путь, Патриарх Дома Ли гораздо больше понимал этот мир, нежели Патрокл, несмотря на то, что тому удалось обрести бессмертное тело.

Вступив на Путь, человек получает способность контролировать силу стихии. Элементом Ли Даочжэ был ветер, а ключом к нему была ответственность.

Ответственность была тем, что вселенная использует для того, чтобы сдерживать культиваторов. Однако, глава Дома Ли превратил эти оковы в корабль, что теперь нес его по Божественному Пути.

Никто и никогда не стал бы описывать Ли Даочжэ как талантливого гения. Его считали самым бездарным эйнхерием среди всех высокоуровневых воинов, и лишь благодаря репутации его семьи, общественность присудила патриарху Дома Ли титул сильнейшего эйнхерия в мире. Когда Ли Шиминь подрос, даже он начал считаться более компетентным, чем его отец. Последней каплей был момент, когда Ли Даочжэ сбежал от Патрокла во время боя. С того времени он превратился в посмешище, в олицетворение трусости.

Хотя у Патриарха Ли и были причины на побег, правдоподобные и не очень, общественность была убеждена, что посредственный талант мужчины сдерживал его развитие. Однако, если бы люди уделили ему больше внимания, то осознали бы, что ошибались.

В настоящий момент вся армия перворожденных ощутила пугающую энергию ветра. Ветер стал Ли Даочжэ, а он превратился в ветер. Он был одновременно везде и нигде.

За многие мили от поля боя Ли Шиминь почувствовал дуновение. Он развернул лошадь и посмотрел на облако, парящее в небе. Парень знал, что его отец в этот момент наблюдает за ним оттуда.

Ли Шиминь осуждал своего отца также, как и все остальные. Он был убежден, что со временем превзойдет его, и, когда это случится, парень возглавит Дом Ли. Его отец был таким же плохим лидером, как и культиватором. Даже его сын не мог перенести унижения, вызванного

побегом с поля боя.

Однако, именно тот побег позволил Ли Даочжэ найти ключ. Патриарх Дома Ли ступил на Божественный Путь и понимал, что теперь был выше жизни и смерти.

Может он и не был особо талантливым, однако Ли Даочжэ был первым за многие века, кто наконец нашел Путь.

– Молодой Господин, это…

Ли Шиминь кивнул и начал молиться об успехе отца. Парень надеялся, что ему удастся восстановить мировой порядок, а в месте с ним и репутацию семьи. Даже если Ли Даочжэ сможет лишь ранить Патрокла, это уже будет огромной помощью для человеческого сопротивления.

Воины Дома Ли наконец увидели свет надежды. Они осознали, что в этот раз их Патриарх не собирался отступать.

Развязка противостояния перворожденных и людей скоро наступит.

Ветер завыл, и даже травинка, несомая им, казалось, была способна убить. Движения Ли Даочжэ были практически ленивыми, но Патрокл был не способен их заблокировать. Время шло, и его тело начало покрываться ранами.

Ни разу никому не удавалось так доминировать над владыкой перворожденных. За всю свою жизнь Патрокл проиграл лишь однажды, и то при очень особенных обстоятельствах. Если бы он не хотел заставить Ван Дуна использовать способность эссенции души, то мог бы выиграть бой за секунды. Тогда у Ван Дуна не было и шанса против наследника Рилангалоса.

Второй самой запоминающейся битвой для Патрокла было сражение со своим отцом. В независимости от исхода, это в любом случае стало бы трагедией для повелителя перворожденных, и поэтому он решил просто убить отца.

Третьей была битва с Ли Даочжэ, первым человеком современности, ступившим на Божественный Путь.

Серебряное копье задрожало, и из него, словно ртуть, начали выливаться густые потоки энергии. Каждая ее капля несла в себе смерть. Однако, ветер Ли Даочжэ сдул их, как ни в чем не бывало.

Бам!

Еще один удар откинул Патрокла назад, и вся армия перворожденных погрузилась в тишину. Пара самых лояльных генералов не удержалась и ринулась прямо на Ли Даочжэ, но была остановлена волной серебристой энергии.

Патрокл собрался с силами:

– Я уже сказал, что это бой один на один!

После того, как он остановил своих людей, раны на его теле начали затягиваться. Мужчина превратился в вспышку света, появившись затем прямо перед Патриархом Дома Ли.

– Так вот какова сила Божественного Пути? Хаха, я и не знал, что ты владеешь чем-то

подобным, спасибо, что показал мне это.

Ли Даочжэ холодно глянул на главу перворожденных и спросил:

– Я знаю, что ты хочешь убить меня для того, чтобы Ли Шиминь нашел Божественный Путь, но зачем?

– А мне нужна причина? – Патрокл улыбнулся. – Я делаю то, что считаю правильным и никогда не задаюсь вопросом зачем. Раз уж ты вступил на Божественный Путь, означает ли это, что ты теперь сверхэйнхерий?

– Даже не близко, но я двигаюсь в правильном направлении. – Ли Даочжэ направил свой клинок на повелителя перворожденных, и температура вокруг начала стремительно падать.

– Ложный Божественный Путь… Хахаха! Что ж, мое копье будет судьей тому, правилен ли он. – рассмеялся Патрокл.

– Какая жалость… – со вздохом пробормотал Патриарх.

Он поднял свой клинок, призывая дикий вихрь, который начал завиваться вокруг, постепенно увеличиваясь в размере. Вся природная энергия вокруг начала засасываться внутрь, не оставляя Патроклу и шанса ее использовать.

http://tl.rulate.ru/book/7118/505546